



Патриарх Кирилл в Научно-исследовательском институте детской онкологии и гематологии в Москве

Патриарх Кирилл:

«Все проблемы, связанные с человеческим страданием, решаются в перспективе вечности»

В 2015 году на V Общецерковном съезде по социальному служению Алёна Давыдова, руководитель Патронажной службы помощи — проекта службы «Милосердие», задала Патриарху Кириллу такой вопрос: — Помощь ближним — это, безусловно, тоже проповедь. Помогая ближним, нуждающимся, видишь очень много боли и горя. Видишь невысказанные

страдания, порой тяжелобольных, видишь горе родителей по гибели невинных младенцев. Для верующего человека ответ более или менее ясен. А для тех людей, которые еще не пришли ко Христу, бывает сложно понять, зачем это все попускается свыше, и это становится препятствием на пути к Богу. Как мы можем помочь этим людям? Что нам отвечать на эти



Фото Олега Варова/Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

вопросы, порой задаваемые, порой не задаваемые вслух?

Вот что ответил Патриарх:

— Тема человеческого страдания является для очень многих камнем преткновения на пути к Богу. А почему так происходит? А потому что часто на пути к Богу мы отыскиваем интеллектуальные ответы на наши вопросы. Почему этих вопросов нет у глубоко верующего человека? Ведь он тоже из плоти и крови, у него тоже нервная система, ведь он тоже наблюдает страдания, в том числе страдания собственных детей и своих ближних. Почему у глубоко верующего человека нет кризиса веры при соприкосновении со страданием? Потому что у него есть реальный опыт общения с Богом. Этот реальный опыт общения является доказательством Божиего присутствия в жизни. Этот опыт общения с Богом, в первую очередь через молитву, — а мы получаем ответ на наши молитвы, — укрепляет нас. Человеку, который не молится и просто говорит: «Я не могу понять, почему этот ребенок страдает, а значит, Бога нет», очень часто невозможно ничего объяснить. Но нередко такие люди, проходя через собственные страдания, соприкасаются с Божиим присутствием и становятся глубоко верующими.

Ответы на эти вопросы, я думаю, в рамках нашей земной жизни найти невозможно. Можно только вот что сказать: Бог не создал мир, который работает, как заведенный будильник. Он создал мир, в котором все происходит на основе определенных законов, и этот мир существует с высокой степенью автономности от Бога. Ведь не Бог водит по орбитам планеты, звезды и галактики. Заложены законы, заложена определенная программа развития Вселенной, и Бог присутствует в нашей жизни настолько, насколько мы этого хотим. Вот в чем религиозный феномен. Если кто-то говорит: «А я не верю ни во что», то ответ ему: «Не веришь — живи как хочешь». А другой говорит: «А я верю, Господи, помоги моему неверию», и вступает в общение с Богом и чувствует Божию помощь.

Все, что происходит в мире, происходит на основе существующих законов, включая катаклизмы и страдания людей. Но если мы будем смотреть на этот мир только в рамках физического бытия, мы ничего не поймем. Тогда вообще невозможно понять, чем мы с вами тут занимаемся. Вообще зачем все делать? 70 лет прожил и все. Да получи ты от жизни все, что нужно, ведь дальше ничего нет, только лопух на могиле, как говорил тургеневский нигилист Базаров. Но если ничего нет, тогда зачем мы все это делаем? Некоторые говорят: «Во имя жизни следующих поколений». А почему жизнь следующего поколения более важная, чем твоего собственного? Во имя существования человечества? А почему оно должно существовать, когда я умру? Материалистическая картина мира абсолютно нелогична, потому что исключает из жизни самое главное — перспективу вечности. И все проблемы, связанные с человеческим страданием, решаются в этой перспективе вечности.

Поэтому для меня гораздо логичнее быть верующим человеком и признавать факт Божиего присутствия, одновременно признавая высочайшую степень человеческой автономии от Бога, потому что Сам Бог пожелал, чтобы мы были автономны. Эту автономность мы преодолеваем только молитвой. Мы не верим, что все существует механически, само по себе, и со смертью человека прекращается. А если все прекращается, то я не согласен жить в таком мире, этот мир мне не нужен, он неинтересен. В молодом возрасте еще может быть, но если до 70 лет дожить — что там еще будет? Я уже почти дожил до этого срока, и скажу, что вся жизнь пролетела как одно мгновение. И что теперь без этой перспективы? Но вера дает человеку правильное мировоззрение, огромную внутреннюю силу и способность совершать добро. А основываясь на материалистическом гуманизме, совершать добро невозможно. Даже когда неверующий человек, называя себя гуманистом, творит добро, он совершает его потому, что Бог в его природу вложил эту способность. **Ф.**